

ВЪ ГОСТЯХЪ У БОЙ-СКАУТОВЪ.

Генераль Бадень-Пауль говоритъ: «Бой-скаутъ улыбається во всёхъ обстоятельствахъ и никогда не жалуется на трудности...»

«...Когда вы опоздаете на поѣздъ или вамъ кто-нибудь наступитъ на мозоль, заставьте себя сейчасъ же улыбнуться, а потомъ посвистите и вамъ сразу станетъ легче».

«Съ той минуты, какъ вамъ удалось раземѣяться, большая часть затрудненій, какъ будто исчезаетъ и, оказывается, ничего нѣтъ легче, какъ справиться съ ними». (Г. Бадень-Пауль. «Бой-скаутъ»).

Не знаю, удалось ли намъ сохранить улыбку Бадень-Пауля на лицахъ, когда, подѣхавъ въ Мальмё къ пароходной пристани, мы увидѣли убираемые на берегъ сходни, услышали звонки и свистокъ давшего ходъ корабля. Полоса воды между пристанью и пароходомъ увеличивалась и волей-неволей приходилось отложить свой переѣздъ въ Копенгагенъ. Очертанія его домовъ уже виднѣлись въ туманѣ на томъ берегу Зунда. Мы рѣшили воспользоваться вынужденнымъ пребываніемъ въ этомъ хорошенькомъ шведскомъ городкѣ, чтобы повидать здѣшнихъ бой-скаутовъ ¹⁾. Это намъ не удалось, такъ какъ мальчики собирались лишь разъ въ недѣлю по праздникамъ; но мы побывали у организатора здѣшняго отряда, видѣли фотографіи, программы и убѣдились, что въ Швеціи, странѣ гимнастики и здороваго спорта, организація командъ развѣдчи-

¹⁾ Или «юныхъ развѣдчиковъ», какъ ихъ окрестили у насъ.

ковъ стоять на вѣрномъ пути. Воспитаніе молодежи—это конекъ каждаго шведа. Намъ бросилось въ глаза, что лучшія зданія города были школы. Проѣзжая по улицамъ города, мы насчитали такихъ школъ неменѣе десяти, съ обширными площадками для игръ и огромными окнами. Посѣтивъ одно изъ такихъ зданій (Realskool), я былъ пораженъ просторомъ свѣтлыхъ, классовъ.

Во время дальнѣйшаго переѣзда какъ въ Копенгагенѣ, такъ и въ Амстердамѣ, въ окнахъ магазиновъ намъ часто попадалась на глаза дешевая популярная брошюра—программа занятій съ бойскаутами—переложеніе книги г. Баденъ-Пауля для здѣшнихъ мальчиковъ.

Въ Амстердамѣ, въ книжномъ магазинѣ, очень быстро справились по телефону и дали мнѣ адресъ одного изъ организаторовъ амстердамскихъ командъ бойскаутовъ, m. de Voogt'a. Спустя полчаса я уже сидѣлъ въ кабинетѣ этого почтеннаго журналиста, окруженный книгами, журналами, брошюрами и фотографіями. Передъ моими глазами обрисовывалась чрезвычайно интересная и безкорыстная работа лицъ, сочувствующихъ развитію молодой Голландіи.

Не лишено интереса то обстоятельство, что всѣ, кому приходилось работать надъ дѣломъ подготовки бойскаутовъ, встрѣчаются другъ съ другомъ, какъ старые знакомые, понимаютъ одинъ другого съ полуслова и бесѣдуютъ съ такимъ увлеченіемъ, будто продолжаютъ обсуждать только что прерванный, увлекательный разговоръ.

На слѣдующее утро m. de Voogt явился ко мнѣ въ гостиницу и мы вмѣстѣ поѣхали въ лагерь мальчиковъ. Въ окна вагона видно было, какъ среди ровной зелени полей медленно двигались паруса судовъ на каналахъ, а дальше, въ туманѣ на горизонтѣ, огромный Зюдеръ-Зее почти сливался съ небомъ.

Черезъ полчаса мы сошли на небольшой станціи Naarden Bussum (по дорогѣ въ Гаарлемъ). Стояла невыносимая жара и было пріятно выйти изъ душнаго вагона. Въ экипажѣ мы ѣхали сначала между хорошенькихъ и чистенькихъ, утопающихъ въ цвѣтахъ, домиковъ; потомъ очутились среди пустырей, перелѣсковъ и густыхъ зарослей кустарника. Зная о необычайномъ трудолюбіи голландцевъ, съ трудомъ, шагъ за шагомъ, отвоевывающихъ для себя берегъ моря, готовящихся къ колоссальной работѣ—засыпать современнымъ обширное Зюдеръ-Зее, мнѣ показалось страннымъ видѣть столько неиспользованной земли, бесплодно пропадающей подъ зарослями. Должно быть, земля была слишкомъ ужъ плоха;

это былъ какой-то бурый песокъ, легко превращающійся въ пыль и пересыпаемый вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Кусты вереска были первымъ средствомъ для его укрѣпленія.

Какъ бы то ни было, мѣсто было пустынное, дикое и даже таинственное.

Отпустивъ экипажъ и пробираясь по пѣшеходной тропинкѣ, не твердо зная дорогу, мы могли бы заблудиться, какъ вдругъ среди кустовъ вдали мелькнула коричневая фигура молодого индѣйца. Онъ несъ въ обѣихъ рукахъ по ведру воды въ лагерь. Мы окликнули его; онъ подошелъ. Если это былъ не индѣецъ, то по крайней мѣрѣ мулатъ: до такой степени лицо, руки, колѣни и грудь его были темно-бронзоваго цвѣта.

Впрочемъ, къ какому племени ни принадлежалъ бы молодой воинъ, племя это было намъ дружелюбно. Мальчикъ сталъ во фронтъ и, поднявъ руку съ тремя вытянутыми пальцами ²⁾ къ широкополой шляпѣ, весело привѣтствовалъ гостей. Онъ захватилъ свои ведра и предложилъ проводить насъ. Черезъ двѣ минуты среди зелени кустовъ мелькнуло нѣсколько конусообразныхъ вигвамовъ, коричнево-зеленыхъ, будто построенныхъ изъ древесной коры. Потомъ на зеленой лужайкѣ среди лѣса открылся нашимъ взорамъ и весь лагерь, состоящій изъ десятка палатокъ.

На высококомъ шестѣ развѣвался трехцвѣтный голландскій флагъ. Красный, бѣлый и синій — наши цвѣта. Навстрѣчу намъ вышелъ предводитель этого племени, скаутмасторъ седьмой амстердамской роты *m. Mondriaan*. Онъ былъ въ томъ же удобномъ спортивномъ костюмѣ бой-скаутовъ, какъ и остальные мальчики.

Жизнь ключомъ кипѣла въ лагерѣ «краснокожихъ». Это былъ часъ отдыха отъ занятій, но, несмотря на это, я не видѣлъ мальчиковъ, сидѣвшихъ сложа руки. На нашъ приходъ они не обратили вначалѣ никакого вниманія и продолжали свое дѣло. Всѣхъ ихъ было въ лагерѣ около тридцати. Нѣкоторые, какъ и нашъ проводникъ, были назначены носить для лагеря воду, другіе заготовляли хворостъ для очага, третьи были очередными при кухнѣ. Кое-кто копошился въ своей палаткѣ, строгалъ какіе-то колышки, что-то шилъ.

— «Это все городскія дѣти изъ Амстердама», сказалъ скаутмасторъ; «имъ ко всему этому не легко привыкнуть. Совсѣмъ дру-

²⁾ Тайный знакъ развѣдчиковъ. Три вытянутые пальца напоминаютъ о трехъ обѣщаніяхъ: 1) вѣра въ Бога и вѣрность государю, 2) помощь ближнимъ, 3) исполненіе законовъ бой-скаута.

гое дѣло деревенскіе отряды. Тѣ отлично знаютъ всѣ подобныя работы. Съ ними мы нѣсколько видоизмѣняемъ нашу систему».

Мы обходили лагерь, слушая объясненія мальчиковъ. Трое изъ нихъ знали нѣсколько словъ по-французски и по-нѣмецки. Что не было ясно изъ разказа, показывалось на дѣлѣ.

Вотъ посохи, высокіе, крѣпкіе, сдѣланные изъ дуба. На нихъ отмѣчены мѣры длины: сантиметры, дециметры, метры. Посохи мальчикамъ нужны для носилокъ въ случаѣ, если бы пришлось помочь больному или нести тяжесть, а также для того, чтобы построить палатку, перепрыгивать черезъ препятствія; съ посохами мальчики дѣлаютъ гимнастику; на развѣдкѣ подаютъ посохами сигналы. У старшихъ патруля на посохахъ бѣлый треугольный значекъ.

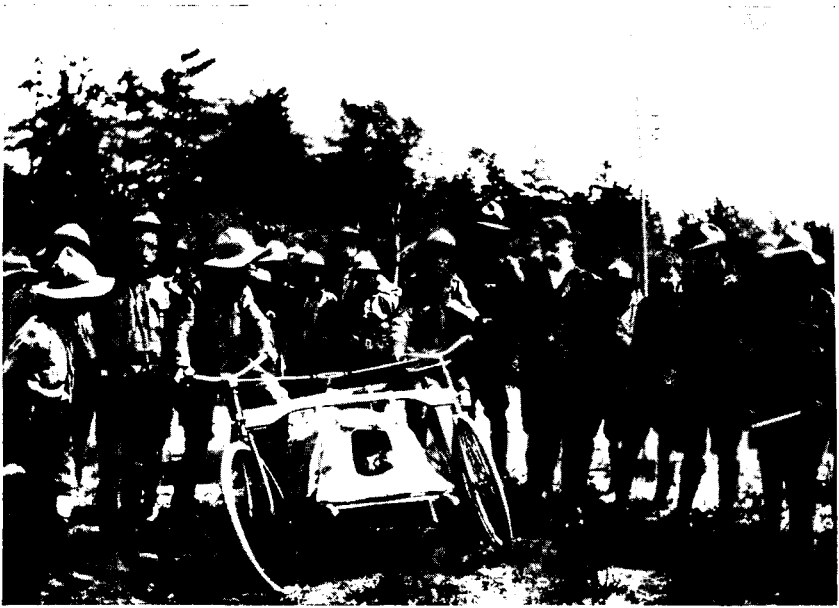
На рукавахъ у многихъ разнообразныя знаки отличія. Тутъ были саперы, сигнальщики, санитары. Одинъ изъ нихъ съ гордостью показывалъ мнѣ порученную его заботамъ фельдшерскую сумку. Впрочемъ, ему пришлось показать не только сумку, но и свое умѣніе употребить ее въ дѣло.

Неожиданно раздался голосъ скаутмастера: «переломъ ноги въ голени и обморокъ. Патруль коршуна!» Назначенный изображать раненаго, съ серьезной миной, повалился на землю. Старшій патруля свиститъ сборъ. Каждый заранѣе знаетъ свое дѣло. Санитары бросаются къ пострадавшему, осторожно спускаютъ чулокъ, вынимаютъ медикаменты и быстро дѣлаютъ временную перевязку. Въ это время остальными уже принесены и разложены носилки; раненаго укладываютъ на нихъ, какъ въ люльку, закрытую со всѣхъ сторонъ брезентомъ отъ пыли или дожда. Лишь у головы— окошко для воздуха. Два скаута подаютъ свои велосипеды, приторачиваютъ къ нимъ очень крѣпко носилки и везутъ раненаго въ ближайшій госпиталь.

Вся процедура заняла лишь минутъ десять. Я еле успѣвалъ щелкать кодакомъ, фотографируя важнѣйшія моменты перевязки и отправки больнаго. Затѣмъ очень быстро все было водворено на свои мѣста.

Въ общей палаткѣ была сложена аммуниція и инструменты; кромѣ пожарныхъ приборовъ, здѣсь были ведра, лопаты, мотыги и очень удобная, чрезвычайно легкая, ручная повозка. Фонари для оптической сигнализаціи ночью, флажки для дневныхъ сигналовъ, книжки для донесеній, все указывало на то, что важныя отдѣлы военнаго обученія здѣсь не забыты.

Рис. № 1.

ГОЛЛАНДИЯ. Вой-скауты везут раненого в госпиталь на двух велосипедах.

Рис. № 2.

АНГЛИЯ. Игра «контрабандисты через границу». Девочки-скауты (гёрл-гидъ) также принимают участие в играх; большею частью отдельными отрядами.

Когда мнѣ рассказывали мальчуганы и юноши о техникахъ службы связи и о своевременной передачѣ донесеній и приказаній, или о незамѣтномъ проползаніи въ лагерь противника, видно было, что для нихъ это спортъ, гораздо болѣе захватывающій, чѣмъ всѣ остальные ихъ дѣтскія игры. Если бой-скауты сохранять такой интересъ къ военной службѣ, изъ нихъ выйдутъ прекрасные солдаты, унтер-офицеры и офицеры.

Мы зашли на кухню и видѣли, какъ мальчики, приставленные къ этому дѣлу, чистили картофель, готовили посуду, поддерживали огонь.

Возрастъ бой-скаутовъ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ. Они проводятъ въ лагерь отъ одной до двухъ недѣль. По отзыву начальниковъ, старшіе развѣдчики приносятъ большую пользу и увлекаются общимъ дѣломъ ничуть не меньше маленькихъ.

— Откуда вы берете средства? Спросилъ я, оглядывая отличныя палатки и приборы.

— Все на частныя пожертвованія. Государство не помогаетъ намъ ни однимъ центомъ, но имѣйте въ виду, что всѣ учителя (скаутмасторы) работаютъ безвозмездно и я считаю, что такая работа болѣе производительна, чѣмъ по найму.

— Однако, есть и оборотная сторона медали въ этомъ вопросѣ. Не всѣ имѣютъ достаточно времени, чтобы посвятить часть его мальчикамъ. А время—деньги. Въ Америкѣ, какъ говорилъ мнѣ генералъ Бадень-Пауль, значительная часть учителей—платная.

— Мы не во всемъ слѣдуемъ примѣру американцевъ и англичанъ. Можетъ быть, въ этомъ еще играетъ роль чувство національной гордости: мы всѣ еще хорошо помнимъ англо-бурскую войну. Что касается свободнаго времени, то вѣдь его не такъ много требуется для занятій съ мальчиками. Они собираются зимою значительно рѣже, большею частью по праздникамъ. Для тѣхъ, кто любить дѣло, эти занятія лучше всякаго отдыха.

За генераломъ Бадень-Паулемъ мы признаемъ большія заслуги. Онъ не только отличился въ бурской войнѣ, но и сумѣлъ создать этотъ гениальный по своей простотѣ планъ—направить любовь дѣтей къ играмъ и приключеніямъ въ желательную для насъ сторону—на пользу отечеству и ближнимъ.

Въ обществѣ дѣтей мы привыкаемъ глядѣть на міръ ихъ глазами, говорить съ ними на понятномъ для нихъ языкѣ. Учитель здѣсь только лишь старшій товарищъ. И, посмотрите, въ результатѣ—какая крѣпкая дисциплина соединяетъ насъ. Вы замѣтили,

что въ обыкновенное время они всѣ веселы и непринужденны, они часто улыбаются и шутятъ, потому что тогда легче работать и это подбадриваетъ окружающихъ. (Развѣдчику, котораго застануть среди другихъ хмурящимся, сбавляютъ одинъ баллъ). Не даромъ у нихъ на рукавахъ вышиты ленточки, загнутыя концами кверху и напоминающія улыбающійся ротъ развѣдчика. Они искренно веселы и мы ничего не имѣемъ противъ громкихъ шутокъ и смѣха; но вотъ, вы видѣли, часть ихъ была собрана на занятія и съ какими серьезными, дѣловыми лицами они исполняли, что отъ нихъ требовалось.

Я не могъ не подтвердить этого, равно какъ не могъ не замѣтить и образцоваго порядка во всей организаціи и жизни лагеря.

Потомъ всѣ мальчики построились, выравнялись въ одну шеренгу и въ отвѣтъ на здравицу нашему Государю Императору, провозглашенную начальникомъ лагеря, отъ всей души кричали «ура». Звонкіе дѣтскіе голоса далеко разносились по окрестности: «Нір, Нір, Нурра!» Еще и еще.

Въ отвѣтъ была провозглашена здравица королевѣ Голландіи и снова «ура» раздалось, звонкое и радостное.

Мнѣ представлялось то далекое время, когда царь Петръ жилъ и работалъ въ здѣшнемъ Заандамѣ, окруженный такими же дѣятельными и веселыми людьми. Великій Императоръ недаромъ остановилъ свой выборъ на этой странѣ.

Всѣ, окружавшіе меня, не только взрослые, но и мальчики, слышали о Zar Peter'ѣ и о недавнемъ Высочайшемъ дарѣ городу Заандаму. Они рассказывали о томъ, что знали, съ очень дружелюбнымъ чувствомъ.

Когда мы, торопясь на поѣздъ, принуждены были расстаться съ радушнымъ лагеремъ, старшій изъ скаутовъ вышелъ проводить насъ и на прощанье передалъ еще разъ привѣтъ отъ команды развѣдчиковъ. Мы дружески пожали другъ другу лѣвыя руки (обычай бой-скаутовъ) и расстались.

Какъ ни хотѣли голландцы быть самобытны въ дѣлѣ организаціи командъ бой-скаутовъ, все же картина голландскаго лагеря была очень сходна съ тѣмъ, что я увидѣлъ въ Англіи.

Этотъ лагерь находился въ сорока минутахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ на западъ отъ Лондона. Деревня называется Флитъ. Пришлось еще около 4 верстѣ ѣхать на лошадахъ. Мѣстность была

не менѣ дикая, чѣмъ вокругъ голландскаго лагеря. По сторонамъ дороги, плотной стѣной росли кусты, похожіе на рододендроны; сосновые лѣса перемежались съ лиственными; дорога то поднималась на гору, то опускалась внизъ. Временами открывались туманныя синія дали. Пахло смолой и можжевельникомъ; не было ни души кругомъ.

Дѣтскіе голоса и звукъ трубы донеслись до экипажа. Снова передо мною живописный, веселый видъ на лагерь бой-скаутовъ.

Мальчики обѣдали, сидя на травѣ. Я сказалъ одному изъ нихъ, что желалъ бы видѣть мистера Кайль; мальчикъ, бросивъ обѣдъ, спросилъ мою фамилію и побѣждалъ сообщить обо мнѣ. Вскорѣ ко мнѣ навстрѣчу вышелъ джентльмэнъ, высокій, широкоплечій и загорѣлый, радушно протягивая руку и привѣтствуя. Онъ былъ въ синемъ костюмѣ, покроя бой-скаутовъ, въ короткихъ брюкахъ съ голыми колѣнями. Это былъ секретарь главной квартиры бой-скаутовъ, начальникъ здѣшняго лагеря ³⁾.

У его ставки, подъ парусиновымъ навѣсомъ, собрались для обѣда шесть офицеровъ и столько же начальниковъ патрулей (патролгидеровъ). Мнѣ было предложено раздѣлить съ ними обѣдъ; офицеры ѣли тоже, что и мальчики: блюда, приготовленные однимъ изъ патрулей, назначаемыхъ на дежурство на кухню по очереди.

Какъ солонина съ картофелемъ, такъ и зелень и компотъ, все было вполне съѣдобно и совершенно не пахло дымомъ, какъ это часто бываетъ на бивачныхъ очагахъ.

Возможно, что окружавшіе меня джентльмэны терпѣли нѣкоторыя лишения, питаясь чѣмъ Богъ послалъ, безъ скатертей и салфетокъ, но—à la guerre comme à la guerre, и они увѣряли, что чувствуютъ себя, какъ никогда. Я охотно повѣрилъ этому, глядя на ихъ энергичныя, жизнерадостныя, обожженныя лѣтнимъ солнцемъ лица.

Я въ началѣ не зналъ—кто такіе были всѣ они, однообразно одѣтые въ костюмъ скаутовъ, цвѣта хаки. Были ли это офицеры дѣйствительной службы или лишь «офицеры» бой-скаутовъ? Былъ ли офицеромъ самъ мистеръ Кайль, начальникъ лагеря, такой распорядительный, съ видомъ внушительнымъ и властнымъ, съ фигурой полководца?

Сосѣдъ сталъ перечислять мнѣ ихъ. Широкоплечій, черноволосый господинъ съ мужественнымъ лицомъ—организаторъ отрядовъ

³⁾ Этотъ лагерь, кромѣ прямой цѣли—подготовки мальчиковъ, служилъ для объединенія дѣйствій скаутмасторовъ.

бой-скаутовъ на островѣ Мальтѣ, имѣющій тамъ свои дѣла. Рыжеволосый юноша — сынъ извѣстнаго профессора оксфордскаго университета. Высокій, худой господинъ въ очкахъ—это пасторъ, настоятель одной изъ лондонскихъ церквей. Почтенный господинъ съ наклоностью къ полнотѣ, очень дѣловой, живо всѣмъ интересующійся — офицеръ артилеріи. Другой его товарищъ, которому было поручено показать мнѣ лагерь—офицеръ инженерныхъ войскъ. Краснощекій, оживленный молодой человекъ, сосѣдь мой за обѣденнымъ столомъ, оказался венгерскимъ журналистомъ, командированнымъ изъ Буда-Пешта на продолжительное время для изученія организациі командъ бой-скаутовъ.

При обходѣ лагеря, мнѣ особенно запомнилось то обстоятельство, что сопровождавшій меня офицеръ не только хорошо зналъ по именамъ каждаго встрѣчнаго мальчика, но и всегда находилъ для каждаго нѣсколько словъ, какъ будто продолжалъ прежнюю бесѣду; мальчики отвѣчали весело и непринужденно; на шутку отвѣчали шуткой, смѣялись; въ случаѣ нужды, обращались за совѣтомъ. Получалось впечатлѣніе, что они уже давнымъ давно знаютъ другъ друга, что у нихъ много общихъ разговоровъ и есть много, о чемъ поговорить и чему научиться.

Характерной особенностью англичанъ, въ противоположность общепринятому мнѣнію, является шутка въ разговорѣ. Англичане считаютъ, что шутки и веселость всегда помогаютъ дѣлу. У бой-скаутовъ веселость вошла въ обычай. Даже значекъ скаута напоминаетъ у нихъ улыбающійся ротъ, загнутый углами кверху.

Очень распространены среди нихъ юмористическія карточки—безобидныя карикатуры на бой-скаутовъ; нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя отказать въ остроуміи.

Лагерь былъ расположенъ среди лѣса, на песчаныхъ холмахъ. Палатки, схожія съ голландскими, конусообразныя, просторныя. Въ каждой помѣщалось по одному патрулю—около восьми мальчиковъ; ихъ посохи стояли посрединѣ, прислоненныя къ центральной стойкѣ. Каждому мальчику полагалась брезентовая подстилка и по три теплыхъ одѣяла.

Вниманіе мое, попрежнему, останавливало отношеніе мальчиковъ къ старшимъ. Ясно было, что дѣло взято въ руки лучшими людьми, вполне достойными и подготовленными. Дѣло велось лично офицерами и—какъ велось! Надо было видѣть, какими восторженными глазами смотрѣли бой-скауты на своихъ учителей и какъ старались подражать имъ въ жизни. вмѣстѣ съ тѣмъ мальчики

Рис. № 3.

АНГЛІЯ. Весѣда «у костра».

Рис. № 4.

АНГЛІЯ. Отданіе чести флагу въ лагерѣ бой-скаутовъ.

были полны собственнаго достоинства, очевидно гордясь званіемъ скаута.

Въ одной изъ палатокъ собраны пожарные инструменты и носилки. Каждый знаетъ, какъ съ ними обращаться.

Мы проходили мимо пруда съ протянутыми поперекъ канатами. Здѣсь учатся плавать. Каждый развѣдчикъ долженъ постигнуть это искусство въ совершенствѣ, чтобы не попасть въ просякъ и чтобы имѣть возможность оказать помощь утопающему. На изученіе различныхъ способовъ спасанія утопающихъ обращено особое вниманіе.

Рядомъ, у родника, мальчикъ лѣтъ двѣнадцати старался вытащить изъ ямы ведро съ водой. Скользкій берегъ мѣшалъ ему. Мой спутникъ, инженерный капитанъ, быстро помогъ ему; это вышло просто и естественно. Мальчикъ поблагодарилъ. Думаю, что онъ будетъ подражать своему капитану.

Помочь чѣмъ можешь, услужить каждому нуждающемуся—это не только обязанность, но и искреннее желаніе каждаго хорошаго скаута. Дѣлать доброе дѣло, ежедневно хотя бы одно; исполнять этотъ рыцарскій обѣтъ, какъ говорятъ, не легко, но очень увлекательно и интересно. Мальчики завязываютъ на своихъ галстукахъ узелъ, пока не окажутъ въ теченіе дня кому нибудь услуги. Кромѣ того, у нихъ есть записныя книжки, куда они ежедневно вносятъ о совершенныхъ ими добрыхъ дѣлахъ, но никому не смѣютъ показывать этихъ дневниковъ. Только одинъ старшій развѣдчикъ (г. Бадень-Пауль) имѣетъ право ее видѣть.

Мнѣ было ясно, что воспитать въ этомъ направленіи мальчиковъ нельзя одними книжками и правилами. Единственное вѣрное средство для этого—примѣръ старшихъ.

Къ намъ подошелъ одинъ изъ патрулгидеровъ (старшихъ) и сообщилъ, что въ большой колодець, изъ котораго достаютъ для лагеря воду, упало и затонуло въ глубинѣ ведро. Старанія достать его не привели ни къ чему. Надо было видѣть съ какой ловкостью и умѣніемъ начальникъ лагеря и капитанъ, мой спутникъ, работали, свѣсившись надъ колодцемъ, и, наконецъ, вытащили тяжелую бадью, зацѣпивъ ее пожарнымъ крюкомъ на веревкѣ. Мальчики стояли вокругъ.

Потомъ была стрѣльба въ цѣль изъ монте-кристо и духовыхъ ружей. Крошечныя мишени ставились на землѣ въ 20 шагахъ; надо было большое умѣнье, чтобы не промахнуться. Скауты стрѣляли, сидя на землѣ.

Такимъ образомъ офицеры скауты показываютъ бой-скаутамъ примѣръ въ умѣннѣ плавать, грести, ѣздить на велосипедѣ, сажать цвѣты, спасать погибающихъ, дѣлать добрыя дѣла, строить шалаши и палатки и т. п.

Сопровождавшій меня капитанъ показалъ на рукавѣ своей куртки около пятнадцати разнообразныхъ значковъ, полученныхъ имъ послѣ соответствующихъ испытаній на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими развѣдчиками. Здѣсь были значки за санитарное дѣло, за стрѣльбу, за гимнастику, за саперное дѣло (значекъ, который ему, какъ инженерному офицеру, ничего не стоило получить), значки за садоводство, за игру на музыкальныхъ инструментахъ, за ѣзду на велосипедѣ, сигнализацию, электротехнику, фехтованіе, столярное ремесло, знаніе звѣздъ, желѣзнодорожное дѣло, верховую ѣзду, кузнечное дѣло, фотографію и даже миссіонерство.

Мы остановили одного изъ юношей въ формѣ патрулгидера, проходившаго мимо. Онъ лихо отсалютовалъ намъ тремя пальцами и сталъ во фронтъ. На его рукавѣ было около десяти круглыхъ разнообразныхъ значковъ и надъ всѣми ими—королевская корона. Это былъ такъ называемый «королевскій развѣдчикъ». Въ случаѣ пріѣзда короля, онъ участвуетъ въ почетномъ конвоѣ. Бываютъ также мальчики, носящіе на рукавахъ вензель принца Уэльскаго—лучшіе изъ сверстниковъ наследника англійскаго престола. Несмотря на видъ опытнаго скаута и обиліе значковъ за отличія, стоявшій передъ нами юноша числился скаутомъ лишь только одинъ годъ. Это мы видѣли по его наплечному знаку, на которомъ была лишь одна звѣздочка (каждый годъ прибавляется по одной).

Мы поблагодарили его и отпустили. Благодарить за каждую мелочь здѣсь такъ же въ обычаѣ, какъ и справляться о томъ, какъ вы поживаете—даже при разставаньѣ.

Неожиданно до насъ донеслись характерные заунывные звуки національнаго шотландскаго инструмента, нѣсколько напоминающіе звуки нашей кавказской зурны. Кожаный мѣшокъ, наполненный воздухомъ, кладется подъ локоть и давленіемъ руки выжимають изъ него черезъ клапаны на инструментѣ меланхолическіе пастушескіе мотивы. Играли два мальчика. Мистеръ Кайль не былъ удовлетворенъ ихъ игрой и взялъ самъ инструментъ. Это человекъ—на всѣ руки.

Мы проходили мимо палатки громаднхъ размѣровъ, въ которую легко могъ бы помѣститься, въ случаѣ надобности, весь со-

Рис. № 7.

АНГЛИЯ. Вой-скаутъ помогаетъ дамѣ нести ребенка.

Рис. № 8.

Генераль Баденъ-Пауль въ формѣ старшаго скаута.

ставъ лагеря. Устройство ея, очевидно, стоило не мало заботъ и капитанъ остановилъ на ней мое вниманіе.

Я похвалилъ палатку; она была тщательно поставлена на совершенно ровной площадкѣ, густо поросшей травой.

— Въ этой палаткѣ мы собираемся во время дождя, чтобы бесѣдовать.

Мой спутникъ подчеркнул слово «бесѣдовать» и не разъ еще къ этому возвращался впоследствии, придавая бесѣдѣ особенное значеніе, можетъ быть, самое большое. Но я уже зналъ все обаяніе ихъ непринужденнаго товарищескаго разговора и даже видѣлъ результаты его.

— Возможно, что нѣкоторые поняли бы совѣтъ больше говорить съ мальчиками, какъ пожеланіе читать имъ нотации и лекціи, но они бы ошиблись. Въ томъ и заключается вся прелесть таинственныхъ «бесѣдъ у костра», что это—живыя бесѣды въ дружескомъ кружкѣ, нѣсколько напоминающія, пожалуй, повѣсти Майнъ-Рида и Купера. Увлеченіе и интересъ мальчиковъ при этомъ несомнѣнны. Недаромъ все обученіе скаутовъ по системѣ г. Ваденъ-Пауля зиждется на этихъ «бесѣдахъ у костра».

— Тутъ то мы и беремъ въ свои руки нить дѣтской фантазіи и направляемъ ее въ желательную для насъ сторону. Увлекательная смѣсь обычаевъ краснокожихъ, рыцарскихъ законовъ и традицій ковбоевъ наполняетъ мальчика, но все это покрывается высокимъ патріотизмомъ, любовью къ «королю и веселой Англій».

— Среди юношей, увлекшихся дѣломъ бой-скаутовъ, невозможны ни увлеченія политикой крайнихъ, ни склонность къ праздности, которая, какъ извѣстно, «мать всѣхъ пороковъ».

Мы проходили мимо кухни; въ той же палаткѣ часть мѣста была удѣлена для лавочки. Одинъ изъ патрулей по очереди назначается для завѣдыванія продовольствіемъ. Кухня была въ порядкѣ; мальчики оканчивали чистить посуду. На прилавкѣ лежали незатѣйливые предметы лагернаго обихода; каждый предметъ стоилъ лишь отъ полупенса до одного пенса: чернила, карандаши, открытыя письма, бумага, булки, шоколадъ, мыло.... Лишь одинъ купальный костюмъ стоилъ 6 пенсовъ.

Въ 4¹/₂ часа, по сигналу на трубѣ, собрались на кухню всѣ мальчики съ большими кружками и получили какой-то бурый, мутный напитокъ—чай съ молокомъ. Пили его здѣсь же, у палатокъ, закусывая бѣлымъ хлѣбомъ.

Въ центрѣ лагеря, на высокомъ флагштокѣ развѣвался національный британскій флагъ—юніонъ джекъ. Тутъ же, на особой доскѣ вывѣшивались: приказанія по лагерю, распредѣленіе времени, расписаніе занятій, а также назначеніе патрулей на должности и работы. Одинъ изъ патрулей долженъ былъ заботиться, чтобы всегда въ лагерѣ было достаточно воды, и для этого приносить ее изъ колодца. Другой патруль завѣдуетъ топливомъ. За хворостомъ, впрочемъ, время отъ времени посылаются также и всѣ мальчики.

Занятія, вѣрнѣе было бы ихъ назвать играми, назначены были въ этотъ день слѣдующія: подъ покровомъ ночи одинъ изъ отрядовъ долженъ былъ расположиться цѣпью сторожевыхъ постовъ, и не пропускать никого въ сторону своего лагеря. Другой партіи ставилась задачей—проникнуть въ лагерь противника и добраться до знамени. Ей разрѣшалось для этого прибѣгать къ какимъ угодно хитростямъ до переодѣванія включительно.

Игра называлась: «контрабандисты черезъ границу».

Въ этой игрѣ требуется много ловкости, находчивости, осторожности и она, въ сущности, очень близко напоминаетъ службу войскъ на войнѣ. Это придаетъ игрѣ особый смыслъ и пріучаетъ видѣть въ солдатской службѣ интересъ гораздо большій, чѣмъ интересъ обычныхъ состязаній, игръ и спорта.

Это уже спортъ, одушевленный сознательной цѣлью подготовить себя для защиты отечества. И мнѣ казалось, что окружавшіе меня мальчики чувствовали это.

Такимъ образомъ, намъ удалось видѣть лагерь голландцевъ и лагерь англичанъ. Недавніе враги, не забывшіе еще уроковъ войны въ Южной Африкѣ, работали въ одномъ и томъ же направленіи, руководствуясь однимъ и тѣмъ же методомъ, съ одинаковымъ упорствомъ и увлеченіемъ, надъ главнымъ стимуломъ всякой побѣды—надъ моральной подготовкой молодежи: въ ней сила народа, это давно уже поняли всѣ государства.

Кто достигнетъ лучшихъ результатовъ? Чей патриотизмъ горитъ ярче и кто сумѣетъ зажечь имъ большее количество молодыхъ сердецъ—это покажетъ намъ будущее.

С. Пантюховъ.

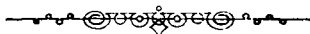

Рис. № 5.

АНГЛИЯ. Бой-скауты чинят изгородь поселянину.

Рис. № 6.

АНГЛИЯ. Бой-скаутъ везетъ тачку старика.